

В общении с взрослым ребенок овладевает речевыми нормами, присваивает социальный опыт поколений в соответствии с содержанием своей потребности в общении. Однако речевая активность может оставаться у детей в пассиве и не актуализироваться в практике их общения. Создавая условия для развития всех сторон речи, взрослый тем самым обеспечивает вхождение ребенка в социальное взаимодействие, развивая у него потребность в речевом общении. Если в ранний период дошкольного детства диалог выполняет свою первичную и основную функцию общения и коммуникации, то позднее в диалоге начинает работать и функция мышления: вырабатываются совместные планы осуществления той или иной совместной деятельности.

Культуру речевого поведения исследователи связывают с развитием общей культуры человека. Она тесно связана с проблемой восприятия речи, формированием «чувства коммуникативной целесообразности», точности и уместности высказывания в определенной ситуации, а также с воспитанием вежливости и уважительного отношения к окружающим. Очень важно развить у ребенка не только владение нормами литературного языка, но и умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи. Все эти требования должны соотноситься с возрастом ребенка.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Финькевич, О.И. Дервянко, БГПУ, г. Минск

Руководитель дошкольного учреждения – это человек, который в течение дня принимает множество управленческих решений, влияющих как на эффективность работы всего учреждения, так и на жизнь включенных в эту систему людей. Общепринято мнение, что первооснову его деятельности составляет умение управлять возникающими проблемными ситуациями. Иными словами, руководитель находится в состоянии потенциального напряжения, где в качестве стрессора выступает имеющийся или ожидаемый разрыв между желаемым и фактическим состоянием дел в организации [5]. Проблема достижения высокой стрессоустойчивости для современного человека сопряжена с теми принципиально новыми изменениями исторической ситуации развития, которые обусловили практически новый мир его жизнедеятельности. Возникли новые требования к личности, представляемые изменившейся социально-экономической ситуацией, новыми условиями и возможностями функционирования человека, обострившими проблему выбора себя в своем поведении и в своих отношениях, в социальных позициях и социальных ролях.

Б.Г. Ананьев уточнял, что становление личности зависит от последовательности в усвоении ею социальных ролей. Всем видам активности личности предшествует, а во многом и определяет их направление, построение внутренней модели социального мира и осознание своего места в нем. Функции структурирования образа мира очень близки к функциям социальной роли. Новые социальные роли являют личности возможность сравнения имеющихся смысловых представлений с реальностью. Результатом такого сравнения может стать возникновение ролевого кризиса, своеобразной стрессовой ситуации. Зрелая личность способна конструктивно ее преодолеть, обладая способностью к ролевой трансформации, формированию индивидуальной социальной роли посредством механизма смыслового конструирования (Д.А. Леонтьев). В ситуациях ролевых кризисов происходит актуализация поисковой, ориентировочной деятельности, направленной на осознание межличностных отношений людей, происходит усложнение и повышение интегрированности смысловых структур личности. Можно утверждать, что для создания смысловой основы самоутверждения в обществе человеку необходим опыт успешного преодоления ролевых кризисов.

Принимая во внимание логику предположений А.А. Деркача о специфике акмеологического принципа субъекта, которая связана, по мнению автора, не с эгоцентризмом, не с самоотношением, не со способностью к рефлексии, проявлениями активности и ответственности, а прежде всего с разрешением разного рода противоречий, правомерно утверждать, что именно разрешение противоречий дает человеку опыт свободы, уверенности, самостоятельности. Это ведет к достижению соразмерности, что является основным признаком зрелости личности как субъекта, способного к «самостоянию» (терминология К.А. Абульхановой-Славской). Все противоречия, в том числе и ролевые, должны в определенный момент прийти к согласованию с другой движущей силой личностного развития – возникновением смысла жизни. Таким опытом разрешения противоречий обладает зрелая личность, способная преодолеть ролевые ограничения, поддерживать равновесие и противостояние трудностям жизни, реализовывая себя в индивидуальной социальной роли.

Устойчивость к социальным стрессорам, тенденция к успешному преодолению фрустрирующих событий детерминируется развитием ряда способностей, особое место среди которых занимают антиципационные способности. В качестве детерминант ролевого поведения личности они выполняют прогностическую функцию, являясь структурным компонентом социального интеллекта, коммуникативной, конфликтологической компетентности.

Умение оценивать свой опыт, свое поведение, сопоставляя с реальными и предполагаемыми оценками и мнением других людей, прогнозировать межличностные ситуации, предвосхищать изменения в развитии, предугадывать конфликты опосредуются «практическим умом» человека, т.е. уровнем развития его социального интеллекта, социально-перцептивной компетентности (Э. Торндайк, Дж. Гилфорд, Г. Гарднер, Е.Н. Куницына, А. Бодалева, Ю.Н. Емельянов и др.). В контексте обсуждаемой проблемы мы говорим об особом виде способностей человека – антиципационных способностях личности, которые понимаются как способность существовать и принимать решения с определенным пространственно-временным упреждением в отношении будущих событий, сложных ситуаций жизнедеятельности. Антиципация имеет универсальное значение для всех форм человеческой деятельности, в том числе и конструирования личностью образа социального мира и своих социальных ролей. В ней проявляется когнитивная, регулятивная и коммуникативная функции психического. В силу этого антиципация опосредует способность личности к ролевой трансформации и изменению смысловых структур, выступая тем самым фактором успешной социально-психологической адаптации к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Развивая антиципационные способности, личность обеспечивает себе возможность предупреждения острых конфликтов и сопровождающих их негативных переживаний – состояний фрустрации [1]. Это продуктивный путь формирования конструктивных стратегий преодоления жизненных затруднений (коплинг-стратегий), следовательно, сохранения психического и психологического здоровья.

Несомненно, руководители дошкольных учреждений – заведующие и заместители по основной работе, находясь в ситуации потенциального напряжения, причинами которого выступают – с одной стороны, объективные факторы профессиональной деятельности и статус управленческой функции, с другой – личностные параметры объектов взаимодействия: подчиненных и управленцев высшего уровня. В настоящее время общепринятым является взгляд на организацию как на личностную проекцию ее руководителя: «каков руководитель, такова и организация». Это актуализирует направление научных исследований в область поиска тех личностных структур, внутренних характеристик руководителя, которые самым непосредственным образом влияют на эффективность его управленческой деятельности. Многочисленные примеры из управленческой практики показывают, что наиболее удачно складывается руководство организацией у тех руководителей, которые помимо профессиональных и управленческих компетенций обладают рядом специфических личностных качеств. К ним относят масштабность личности, жизнестойкость, целеустремленность, интервальность локуса ориентации, креативность, позитивное мышление, умение влиять на окружающих, способность управлять собой, конфликтологическая компетентность [2; 5].

Нами предпринята попытка исследовать осознание руководителями дошкольных учреждений ролевой структуры своей личности, определить степень выраженности у них внутриличностного ролевого конфликта, причин его обуславливания, а также способности к антиципации, то есть умения действовать и принимать решения с определенным пространственно-временным упреждением в отношении будущих событий, сложных ситуаций жизнедеятельности.

Эмпирическое исследование ролевого конфликта руководителей дошкольного учреждения проведено с использованием методики И.С. Ериной – тест-опросник «Оценка уровня ролевого конфликта в деятельности руководителя» [2]. Выборку исследования составили 92 руководителя-женщины, имеющие разный стаж управленческой практики (от 1 до 22 лет). Методика позволяет дифференцировать позицию руководителей по степени восприятия ими ситуации перекрестных давлений – ситуации пролонгированного стресса – как конфликтную или неконфликтную. Иными словами, было диагностировано наличие внутриличностного ролевого конфликта у руководителей, степень его выраженности при выполнении социальной роли в условиях противоречивых ожиданий по отношению к ним как к управленцам.

Полученные данные позволяют сделать ряд важных выводов. Прежде всего отметим большое число респондентов (47%), относящихся к высокой зоне выраженности ролевого конфликта. Им присуще восприятие ситуации своей реальной управленческой деятельности как потенциального конфликтогена, порождающего внутренний ролевой конфликт. При этом в данной категории лиц преобладают руководители, имеющие небольшой

стаж управленческой деятельности (2-5 лет). И наоборот, руководители с большим стажем управленческой деятельности (10-17 лет) обнаружили средний и низкий уровни выраженности ролевого конфликта. Можно говорить, что стрессоустойчивость последних более высока и эффект «профессионального старения» не обнаруживает себя в проявлениях внутриличностного ролевого конфликта.

Установлены основные аспекты в деятельности руководителей дошкольного учреждения, которые вызывают конфликтные переживания, что в свою очередь опосредует затруднения, грубые ошибки в принятии управленческих решений и эмоциональную напряженность, личностные дисгармонии. К их числу были отнесены (по частоте встречаемости): противоречивость ожиданий от разных групп «сверху» и «снизу» – 36%; несоместимость внутренних усмотрений, ценностей, смыслонаправленной мотивации и требований руководителя – 28%; противоречивость между реальными условиями труда (сверхурочная работа, жесткие временные сроки исполнения поручений и ограниченность средств) и необходимость соблюдать ролевое поведение руководителя – поддерживать трудовую дисциплину – 18,5%; противоречивость ожиданий, обращенных к нескольким ролям в структуре личности руководителя, то есть рассогласованность в множественном ролевом диапазоне руководителя – 17,5%.

Полученные результаты указывают на необходимость разработки научных основ формирования руководителей дошкольных учреждений конфликтологической компетентности, компонентами которой являются стрессотолерантность, антиципационные способности, позитивное мышление, стремление к саморазвитию, владение конструктивными методами урегулирования конфликтов и их предупреждения. Очевидна оправданность организации специального обучения (повышение квалификации) претендентов на руководящие должности, целью которого, помимо повышения профессиональной компетентности, станет формирование психологического компонента готовности к принятию новой социальной роли, гармоничному включению ее в ценностно-смысловой конструкт своей личности. Это станет значимым условием сохранения и развития психологического здоровья руководителя, эффективности его управленческой деятельности и положительного эмоционального климата в организации.

Литература

1. Батраченко, И.Г. Психологический анализ антиципации в педагогическом общении: дис... канд. психол. наук / И.Г. Батраченко. - Киев, 1991. – 142 с.
2. Ерина, С.И. Ролевой конфликт в деятельности руководителя первичного производственного коллектива: дис... канд. психол. наук / С.И. Ерина. 1983. – 158 с.
3. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т.2. – 320 с.
4. Леонтьев, Д.А. Личность: человек в мире и мир в человеке / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – № 3. – 1989. – С. 11-21.
5. Трус, А.А. Управленческие решения: психологический аспект / А.А. Трус. – Минск: Изд-во Гривцова, 2011. – 144 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.С. Ходонович, НИО, г. Минск

Проблема развития художественного и, как части его, музыкального творчества у детей дошкольного возраста уже многие десятилетия волнует самый широкий круг людей – психологов и педагогов, писателей художников и музыкантов. Л.С. Выготский подчеркивал, что вопрос о творчестве у детей, о его развитии, значении творческой работы для общего развития и созревания ребенка – один из очень важных в детской психологии и педагогике. Ребенок в музыкальном творчестве выявляет свое понимание окружающего, отношение к нему, и это помогает исследователю раскрывать его внутренний мир, особенности его восприятия представлений, интересов и способностей. Н.А. Ветлугина писала о правомерности распространения понятия творчества ребенка, в котором он активно открывает что-то новое для себя, а для окружающих – новое о себе.

Музыкальное творчество дошкольников можно рассматривать как в связи со зрелым искусством, в смысле педагогического явления. Новые идеалы современного общества и системы образования остро требуют разработки новых концептуальных теоретико-методологических основ развития музыкального творчества ребенка, обеспечивающих возможность и эффективность его становления как целостной личности. Покажем некоторые из теоретических аспектов развития музыкального творчества у детей дошкольного возраста.

Одним из основных является теоретическое положение о рассмотрении ребенка дошкольного возраста (от 3 до 6 лет) как субъекта музыкального творчества, как создателя, автора творческого продукта. С.Л. Рубинский отмечал, что основной задачей, и не только философии (онтологии), является задача раскрытия субъекта в различных формах, способов существования, различных форм движения. В нее же входит задача определения субъектов разных видов деятельности как одной из основных форм движения. Изучение человека как субъекта